

УДК 316. 354:351/354

Аккультурационные стратегии как фактор этничности (на материале опросов в Калмыкии)¹

Намруева Людмила Васильевна

Кандидат социологических наук, доцент,
зав. отделом комплексного мониторинга

и информационных технологий,

Калмыцкий научный центр Российской академии наук,
358000, Российская Федерация, Элиста, ул. Илишкина, 8;

e-mail: lnamrueva@yandex.ru

Митрофанова Инна Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и управления,

Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, просп. Ленина, 28;

e-mail: mitrofanovaia@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматриваются аккультурационные стратегии сельских жителей Калмыкии, которые, приспосабливаясь к постоянно меняющимся условиям жизни, нормам и ценностям, принимают новые социальные роли, в зависимости от ситуации изменяют аккультурационные стратегии. Эмпирической базой исследования явились результаты массовых анкетных опросов, проведенных авторами в разные годы: 2013 год (N=407), 2015 год (N=302). Проанализирована взаимосвязь между аккультурационными стратегиями (сепарация, интеграция, ассимиляция, маргинализация) и направленностью этнической идентичности. На наш взгляд, респонденты, для которых характерна ассимиляционная и интеграционная стратегии, имеют биэтническую идентичность. Они обладают психологическими особенностями обеих групп, обладают бикультурной компетентностью. Респонденты, предпочитающие в браке человека своей национальности, но не возражающие против смешанного брака, имеют моноэтническую идентичность. Они позитивно воспринимают как свою этническую группу, так и другие этнические

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Калмыкия в рамках научного проекта «Основные социальные идентичности населения Республики Калмыкия в 2010-е годы: факторы и ресурсы» (17-46-080755).

группы. Респонденты, отвергающие смешанный брак, имеют этническую гиперидентичность, которая проявляется в уклонении от взаимодействия с представителями иной культуры и нетерпимости в межэтническом взаимодействии.

Для цитирования в научных исследованиях

Намруева Л.В., Митрофанова И.А. Аккультурационные стратегии как фактор этничности (на материале опросов в Калмыкии) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 50-59.

Ключевые слова

Сельские жители, виды идентичности, этническая принадлежность, аккультурационные стратегии, межэтнический брак.

Введение

В Республике Калмыкия, как и во всем российском государстве, становление новых социальных идентичностей происходит в условиях реактивных изменений всех сфер жизнедеятельности общества, которые неизбежно вызывают не только социальное расслоение по различным критериям, но и тревогу за судьбу таких немногочисленных этносов, как калмыки. Калмыцкие исследователи, анализируя современные условия (сокращение роли семейного влияния, давление СМИ на молодежь, выезд значительной части населения за пределы Калмыкии), отмечают, что эти факторы в той или иной степени способствуют усилению метисации в калмыцком обществе [Намруева, 2010; Намруева, 2013; Хойт, 2008]. Тем самым они выражают серьезную обеспокоенность за судьбу калмыцкого народа, его возможности противостоять ассимиляционным процессам.

В условиях социальной нестабильности сельская община является институтом, не только осуществляющим преемственность поколений, сохранность культурного наследия народа, но и определяющим этническую идентичность. В этой связи необходимы новые исследования на стыке современных научных дисциплин, чтобы глубоко изучить потенциал такого института, как сельское поселение, – одного из главных субъектов воспроизводства этничности и хранителей этнического менталитета, культуры.

Вопросы жизнедеятельности российского села (социально-экономическое реформирование аграрной сферы, миграция, сельская бедность и т. д.) актуализированы отечественными исследователями, среди которых Т.Г. Нефедова, П.П. Великий, Е.В. Бочарова, А.А. Хагуров. Гораздо меньше работ, в которых рассматриваются социокультурные проблемы в сельских сообществах, условия реализации культурных потребностей сельчан. К сожалению, практически отсутствуют исследования, анализирующие социокультурные, идентификационные процессы в сельских районах. Проблемы идентичности сельского населения

в условиях трансформации российского общества, реализации важных программ, направленных на сохранение села, нуждаются в социологическом осмыслении.

В данной статье проанализируем аккультурационные стратегии и связанные с ними типы этнической идентичности сельского населения Республики Калмыкия.

В сельских населенных пунктах по данным Всероссийской переписи населения 2010 года сосредоточено 55,1% всего населения Республики. Именно села, переживающие всю сложность кардинальных изменений 1990-х годов, во многом определяют социальный портрет региона. Статистические показатели свидетельствуют, что сельское население неуклонно уменьшается: если в 1995 году насчитывалось 196,1 тыс. чел., то через 20 лет, в 2015 году, сельчан стало 154,0 тыс. чел. [Калмыкия..., 2016, 19]. За два десятилетия численность сельского населения сократилась более чем на сорок тыс. человек, т. е. исчезло в среднем население трех районов.

Эмпирической базой нашего анализа явились результаты социологических исследований, проведенных авторами в разные годы: 2013 год (N=407), 2015 год (N=302). В анкетном опросе 2013 года мужчин было опрошено 47%, женщин – 53%, респондентов-калмыков – 56,8%, респондентов-русских – 23,6%, респондентов, представляющих другие этнические группы, – 19,6%. Сельское население составляет 48,4% от выборочной совокупности. В 2015 году были опрошены только сельские жители: мужчины – представили 44% массива, женщины – 56%, калмыки – 52,3%, русские – 36,4%, представители других этнических групп – 11,3%.

Аккультурационные стратегии населения Республики Калмыкия (на материале социологических исследований)

Аккультурационные стратегии, с одной стороны, рассматриваются нами как фактор этнокультурного сближения, сращивания разных народов, взаимного их обогащения, а, с другой стороны, расцениваются как следствие продолжительной ассимиляции, в данной ситуации калмыков, активной миграции жителей региона, особенно в 2000–2010-е годы. Согласно разделяемому нами определению, «аккультурация одновременно процесс и результат взаимного влияния разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности, традиции у представителей другой культуры (доноры)» [Кравченко, 2009, 14]. По мнению других исследователей, этим понятием называют «процесс социокультурной трансформации индивида, группы под влиянием изменения первоначального культурного контекста или взаимодействия с иной культурной средой» [Абрамова, Гончарова, 2009, 109].

В своем анализе мы опирались на опыт сибирских ученых, которые, в свою очередь, использовали разработки зарубежных ученых, в частности концепцию Дж.В. Бери о четырех типах аккультурационной стратегии [там же]. В основе его типологии межкультурного

взаимодействия лежат два критерия ориентации людей: 1) на собственную группу (предпочтение сохранять свое культурное наследие и идентичность) и 2) на другие группы (предпочтение контактировать с более широким обществом и принимать в нем участие наряду с другими этнокультурными группами).

На основе указанных критериев выделены четыре типа аккультурации: сепарация, интеграция, ассимиляция, маргинализация. Рассмотрим, как эти аккультурационные стратегии проявляются среди сельских жителей Калмыкии, используя данные социологических исследований, проведенных авторами в 2013 и 2015 годах.

Для анализа выбора аккультурационных стратегий мы рассматриваем ответы респондентов на вопрос «Как бы вы отнеслись к тому, что кто-либо из ваших ближайших родственников вступил в брак с представителем другой национальности?». Принято считать, что сельское население Республики более консервативно к созданию межэтнических (смешанных) браков по сравнению с городским населением, которое в большей степени полиэтнично, активно взаимодействует с представителями различных культур. На селе большое значение имеет мнение старших родственников, отношение сельчан к потенциальному смешанному браку. Брачные союзы с приезжими представителями некалмыцкой группы традиционно не приветствуются. А к бракам с людьми, которые длительное время проживают в Республике, отношение более благосклонное, т. к. эти люди уже адаптированы и приобщены в какой-то степени к калмыцкой культуре, образу жизни этого народа [Намруева, 2016, 254].

В Республике одним из доводов в пользу смешанной семьи служила и продолжает служить уверенность, что «дети будут красивые». Э.-Б. Гучинова пишет: «Однозначно красивыми считаются дети от смешанных браков калмыков с некалмыками, точнее с немонголоидами: такой ребенок казался привлекательнее и монголоида в чистом виде, и европеоида» [Гучинова, 2003, 125]. Дети от смешанных браков в большинстве своем обладают такими привлекательными чертами, ставшими эталоном современной красоты, как большие глаза, прямой нос, белый цвет лица, светлые волосы, высокий рост, прямые длинные ноги. Когда про кого-то говорят, что он(а) похож(а) на балдыра(ку), это считается высшим комплиментом внешности человека. По нашему мнению, если молодое поколение калмыков считает идеальным морфотип, значительно отличающийся от своего собственного, это свидетельствует о его готовности к смешению.

Варианты ответов на рассматриваемый вопрос «Как бы вы отнеслись к тому, что кто-либо из ваших ближайших родственников вступил в брак с представителем другой национальности?» полностью и точно не описывают ту или иную стратегию, несмотря на это мы попытались охарактеризовать аккультурационные направления нашего массива.

Сравнивая результаты двух анкетных опросов, проведенных в 2013 и 2015 годах, видим, что респонденты-сельчане демонстрируют устойчивое позитивное отношение к смешанным (межэтническим) бракам. Суммируя результаты, фиксирующие одобрительное отношение к подобным союзам, отметим, что большая часть опрошенных положительно

воспринимает смешанный брак своих родственников: в 2013 году – 65,9%; в 2015 году – 66,5%. Эти данные свидетельствуют о стабильных, спокойных межэтнических отношениях в регионе. Есть понимание того, что в процессе взаимодействия народов на микроуровне – через семейные связи – развивается и обогащается культура, укрепляются межэтнические отношения [Намруева, 2016, 254].

Для сельских жителей в большей степени характерна стратегия ассимиляции. Об этом свидетельствуют ответы тех респондентов, для которых не важна национальность брачного партнера, а важнее его личностные качества. Этот вариант отмечен 42,1% респондентов в 2013 году, 45,9% – в 2015 году.

А.И. Кравченко определяет термин «ассимиляция» как «слияние одного народа с другим с утратой одним из них своего языка, культуры (она поглощается и перестает существовать), национального самосознания» [Кравченко, 2009, 26]. Следовательно, более 40% нашей выборки не волнует судьба этнической культуры, они, взаимодействуя с другими культурными группами, растворяются в них, утратив связь с этнической.

Результаты опроса показали, что количество избравших ответ «национальность в браке не имеет значения, если муж/жена знает культуру, соблюдает обычаи другого народа», определяющий интеграционную стратегию, незначительно уменьшается (от 23,8% в 2013 году до 20,6% в 2015). Этот тип социокультурного поведения, которому свойственна готовность к взаимодействию с разными культурами, характерен для пятой части массива (22,2%). Респонденты, придавая значение сохранению собственной культуры, в то же время не ограничивают взаимодействие с представителями других этнических групп, то есть они свободно интегрируются в иной культурной среде.

Стратегия маргинализации, когда предпочтение отдается представителю своей этнической принадлежности, но при этом нет возражений против межэтнического брака, присуща каждому пятому (в 2013 году – 19,2%, в 2015 году – 22,9%). Считаем, что эта часть анкетированных находится в промежуточном положении, на своеобразном стыке разных культур.

Для десятой части опрошенных характерно неприятие смешанных браков (в 2013 году – 14,2%, в 2015 году – 7,3%). На этом основании эту группу отнесем к сепарационно настроенным, т. е. не готовым к межкультурному взаимодействию на семейном уровне. Эти респонденты видят в таком браке фактор, ведущий к потере этнической идентичности и дальнейшей ассимиляции. По мнению М.А. Абрамовой, Г.С. Гончаровой, для сепарации характерно доминирование этнической идентификации и слабая мотивация к осуществлению межкультурного взаимодействия [Абрамова, Гончарова, 2009, 109-110].

Данные опроса 2015 года показывают, что респонденты-калмыки (6,3%) более категоричны в этом отношении, нежели респонденты-русские (4,6%). Согласно с исследователями, считающими, что в однонациональной среде больше возможностей сохранить национальный язык, обычаи, традиции, в то время как в межэтнических семьях часто неизбежным становится процесс этнической маргинализации [Верещагина, 2015, 171].

Результаты ответов на рассматриваемый вопрос позволяют также проанализировать уровень этнической идентичности. Респонденты, для которых характерна ассимиляционная стратегия (выбравшие ответ «национальность в браке не имеет значения, главное личные качества человека») и интеграционная стратегия (выбор ответа «национальность в браке не имеет значения, если муж/жена знает культуру, соблюдает обычаи другого народа»), имеют биэтническую идентичность. По утверждению Т.Г. Стефаненко, «имеющие такую идентичность люди обладают психологическими особенностями обеих групп, осознают свое сходство с ними и обладают бикультурной компетентностью» [Стефаненко, 2003, 267]. Калмыки-сельчане владеют и русским языком (сто процентов), и калмыцким (на слабом уровне), они в равной мере участвуют в праздниках этих народов, а в быту и общении наблюдается огромное количество заимствований.

Респонденты из тех, кто предпочел человека своей национальности, но возражать против смешанного брака не стал бы, имеют моноэтническую идентичность, позитивную этническую идентичность. Как считает Л.М. Дробижева, этот тип идентичности «предполагает соотношение в структуре идентичности позитивного образа собственной этнической группы с позитивным ценностным отношением к другим этническим группам» [Дробижева, Аклаев, 1996, 332].

Разделяя мнение З.В. Сикевич, авторы считают, что такие установки носят позитивный характер и наполнены патриотизмом, чувством национальной гордости, высокой самооценкой. Вместе с тем положительный образ своей этнической группы сопровождается позитивным ценностным отношением к другим этническим группам [Сикевич, 2008, 50].

У тех респондентов, кто отвергает смешанный брак, проявляется этническая гиперидентичность. Т.Г. Стефаненко утверждает, что она «сопровождается враждебными стереотипами, предубеждениями к представителям других этнических групп, уклонением от тесного взаимодействия с ними и нетерпимостью в межэтническом взаимодействии» [Стефаненко, 2003, 266]. Анализ показал, что таковых в сельских поселениях Калмыкии почти 10%. Этот вид идентичности не зависит от возраста, пола, социального статуса. Не только люди пожилого возраста настроены негативно к межэтническому браку, но и среди молодых встречаются таковые. Прежде всего это отношение зависит от степени обеспокоенности за будущее калмыцкой этничности.

В целом отметим, что для большей части (65%) опрошенных сельчан свойственна биэтническая идентичность. В массовом сознании сельских жителей Калмыкии, ориентированных на сохранение традиционных основ жизнедеятельности этноса, межэтнический брак воспринимается как фактор, имеющий риск этнокультурной маргинализации и разрушения этнокультурной целостности этноса. Однако, как показало исследование, сельские жители в большинстве своем позитивно воспринимают подобную форму семьи своих близких родственников.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует, что сельское население Калмыкии имеет разнонаправленные аккультурационные стратегии, которые позволяют жителям села адаптироваться к новым нормам и ценностям в сложных социально-экономических условиях. Это позволяет селянам Республики интегрироваться в постоянно изменяющееся социальное пространство, с одной стороны, сохраняя этническую принадлежность, а с другой, принимая новые идентичности. Поэтому представляется актуальным дальнейшее исследование этих процессов.

Библиография

1. Абрамова М.А., Гончарова Г.С. Аккультурационные стратегии учащейся молодежи Якутии // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 108-115.
2. Верещагина А.В. Потенциал межэтнической семьи в повышении миролюбия и толерантности в России // Межэтнические отношения и национальная политика в современной России: материалы всероссийской научной конференции. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2015. С. 169-173.
3. Гучинова Э.-Б.М. Постсоветская Элиста: власть, бизнес и красота: очерки социально-культурной антропологии калмыков. СПб.: Алетейя, 2003. 180 с.
4. Дробижеева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 1990-х гг. М.: Мысль, 1996. 382 с.
5. Калмыкия в цифрах. Краткий статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста, 2016. 153 с.
6. Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. М.: Проспект, 2009. 352 с.
7. Намруева Л.В. Аккультурационные стратегии в полиэтническом регионе (на материале опросов) // Россия и Кавказ: история и современность: международная научная конференция. Махачкала: Наука, ДНЦ РАН, 2010. С. 274-280.
8. Намруева Л.В. Отношение к межэтническим бракам в современной Калмыкии // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 168-176.
9. Намруева Л.В. Отношение сельских жителей к межэтнической семье (по итогам опроса 2015 г. в Калмыкии) // Взаимодействие органов власти, общественных объединений и образовательных учреждений по гармонизации этноконфессиональных и межнациональных отношений: региональный аспект: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Казань: Институт психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета, 2016. С. 253-255.
10. Сикевич З.В. Социальная психология этнических отношений (курс лекций). СПб.: Изд-во АНО «ИПП», 2008. 130 с.

11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект Пресс, 2003. 368 с.
12. Хойт С.К. Проблема метисации в калмыцком обществе // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста: Изд-во Калмыцкого государственного университета, 2008. С. 184-196.

Acculturation strategies as a factor of ethnicity (based on polls in Kalmykia)

Lyudmila V. Namrueva

PhD in Sociology, Associate Professor,
Head of the Department of complex monitoring and information technologies,
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
358000, 8 Ilshkina st., Elista, Russian Federation;
e-mail: lnamrueva@yandex.ru

Inna A. Mitrofanova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of economics and management,
Volgograd State Technical University,
400005, 28 Lenina av., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanovaia@rambler.ru

Abstract

The article deals with the acculturation strategies of rural residents of Kalmykia, who accept new social roles, adapting to constantly changing living conditions, norms and values, and change acculturation strategies, depending on the situation. The empirical basis of the study was the results of mass questionnaires conducted by authors in different years: 2013 (N=407), 2015 (N=302). The relationship between acculturation strategies (separation, integration, assimilation, and marginalization) and the orientation of ethnic identity is analyzed. In our opinion, respondents who are characterized by assimilation and integration strategies have a bi-ethnic identity. They have psychological characteristics of both groups, possess bicultural competence. Respondents who prefer a person of their nationality in marriage but do not object to a mixed marriage have a mono-ethnic identity. They positively perceive both their ethnic group and other ethnic groups. The respondents who reject mixed marriage have ethnic

hyper-identity, which manifests itself in evading interaction with representatives of a different culture and intolerance in interethnic interaction.

For citation

Namrueva L.V., Mitrofanova I.A. (2017) Akkul'turatsionnye strategii kak faktor etnichnosti (na materiale oprosov v Kalmykii) [Acculturation strategies as a factor of ethnicity (based on polls in Kalmykia)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 50-59.

Keywords

Rural residents, types of identity, ethnicity, acculturation strategies, interethnic marriage.

References

1. Abramova M.A., Goncharova G.S. (2009) Akkul'turatsionnye strategii uchashcheisya molodezhi Yakutii [Acculturation strategies for students in Yakutia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 3, pp. 108-115.
2. Drobizheva L.M., Aklaev A.R., Koroteeva V.V., Soldatova G.U. (1996) *Demokratizatsiya i obrazy natsionalizma v Rossiiskoi Federatsii 1990-kh gg.* [Democratization and images of nationalism in the Russian Federation in the 1990s]. Moscow: Mysl' Publ.
3. Guchinova E.-B.M. (2003) *Postsovetskaya Elista: vlast', biznes i krasota: ocherki sotsial'no-kul'turnoi antropologii kalmykov* [Post-Soviet Elista: power, business and beauty: essays on the socio-cultural anthropology of the Kalmyks]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
4. *Kalmykiya v tsifrakh. Kratkii statisticheskii sbornik. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Kalmykiya* [Kalmykia in figures. A brief statistical compilation. The territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Kalmykia] (2016). Elista.
5. Khoit S.K. (2008) Problema metisatsii v kalmytskom obshchestve [The problem of metisation in the Kalmyk society]. *Problemy etnogeneza i etnicheskoi kul'tury tyurko-mongol'skikh narodov. Vyp. 2* [Problems of ethnogenesis and ethnic culture of the Turkic-Mongolian peoples. Vol. 2]. Elista: Kalmyk State University, pp. 184–196.
6. Kravchenko A.I. (2009) *Kratkii sotsiologicheskii slovar'* [Brief sociological dictionary]. Moscow: Prospekt Publ.
7. Namrueva L.V. (2010) Akkul'turatsionnye strategii v polietnicheskom regione (na materiale oprosov) [Acculturation strategies in a multi-ethnic region (based on surveys)]. *Rossiya i Kavkaz: istoriya i sovremennost': mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya* [Proc. of International scientific conference "Russia and the Caucasus: history and modernity"]. Makhachkala: Nauka, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, pp. 274-280.

8. Namrueva L.V. (2013) Otnoshenie k mezhetnicheskim brakam v sovremennoi Kalmykii [Attitude to interethnic marriages in modern Kalmykia]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 2, pp. 168-176.
9. Namrueva L.V. (2016) Otnoshenie sel'skikh zhitelei k mezhetnicheskoi sem'e (po itogam oprosa 2015 g. v Kalmykii) [The attitude of rural residents to an interethnic family (according to the results of a poll in 2015 in Kalmykia)]. *Vzaimodeistvie organov vlasti, obshchestvennykh ob"edinenii i obrazovatel'nykh uchrezhdenii po garmonizatsii etnokonfessional'nykh i mezhnatsional'nykh otnoshenii: regional'nyi aspekt: sbornik nauchnykh trudov II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. [Proc. of the II International scientific and practical conference "Interaction of government bodies, public associations and educational institutions on the harmonization of ethno-confessional and interethnic relations: a regional aspect"]. Kazan: Institute of Psychology and Education of the Kazan (Volga Region) Federal University, pp. 253-255.
10. Sikevich Z.V. (2008) *Sotsial'naya psikhologiya etnicheskikh otnoshenii (kurs lektsii)* [Social psychology of ethnic relations (course of lectures)]. St. Petersburg: Izd-vo ANO "IPP" Publ.
11. Stefanenko T.G. (2003) *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Aspekt Press Publ.
12. Vereshchagina A.V. (2015) Potentsial mezhetnicheskoi sem'i v povyshenii mirolyubiya i tolerantnosti v Rossii [The potential of the interethnic family in increasing peace and tolerance in Russia]. *Mezhetnicheskie otnosheniya i natsional'naya politika v sovremennoi Rossii: materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Proc. of the All-Russian scientific conference "Interethnic relations and national policy in contemporary Russia"]. Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya Publ., pp. 169-173.